

до 5,5 млрд. А сейчас эксперты говорят о 30 млрд. В перспективе Беларусь сможет прибавить к своему ежегодному экспорту 50 млрд долларов.

#### Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015

**Чжан Бинь**  
аспирант БГУ(г. Минск)

### ИННОВАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Во введении монографии, подготовленной белорусскими и китайскими специалистами и посвященной проблематике формирования экономики знаний в КНР, справедливо отмечено: “Все говорят об экономике знаний, а Китай ее строит” [1, с. 3]. И действительно, конец XX – начало XXI вв. прошли под знаком быстро растущей экономики Китая, ВВП которого в период с 1978 по 2014 годы вырос более чем в 26 раз(рис. 1). При этом рост промышленности, которая, как известно, является фундаментом, на котором строится инновационная экономика, оказался еще больше – за тот же период объем промышленного производства КНР увеличился почти в 42 раза(рис. 1).

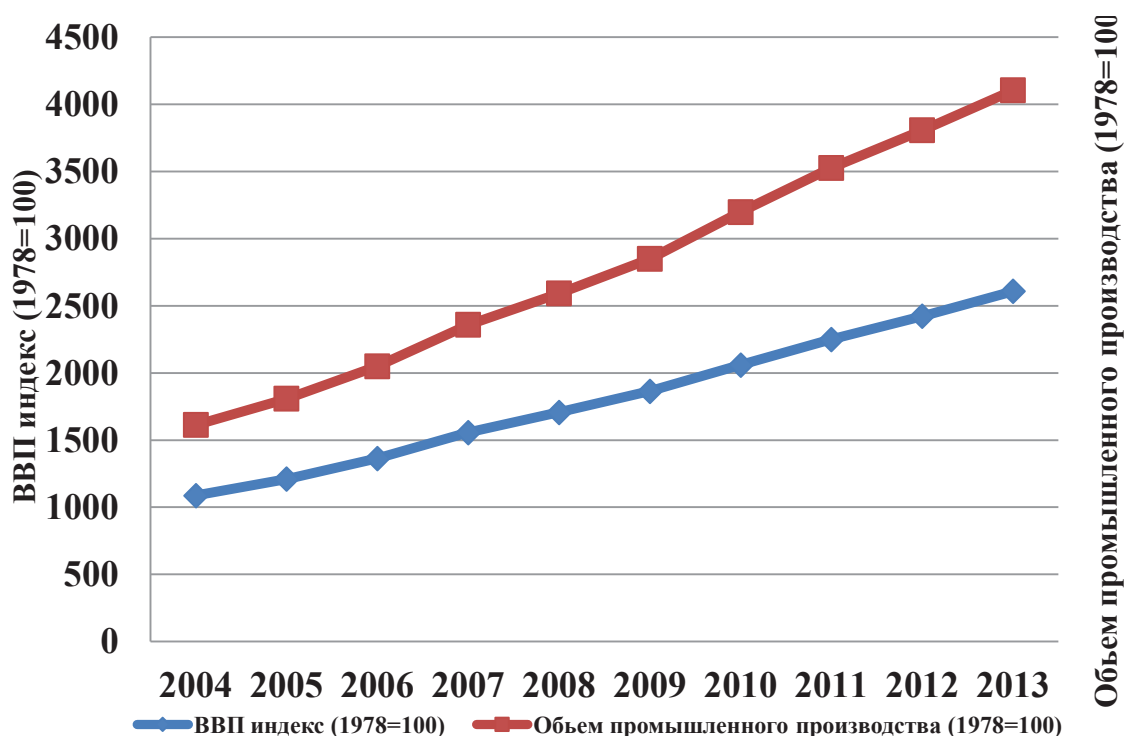


Рисунок 1 – Динамика ВВП КНР в 2004–2013 гг.

Основу индустриального рывка Китая составляет целенаправленная государственная инновационная промышленная политика. Руководство страны хорошо осознает, что рыночные силы, ориентированные на получение быстрой прибыли, бессильны решить проблемы

стратегического долгосрочного развития национальной экономики. Поэтому главная ставка сделана на традиционные пятилетние планы, в соответствии с которыми Китай сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9% в 2000 г. до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции – с 41,7 до 660,3 млрд долларов (рис. 2), долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта – с 3,1 до 29,9%, численность исследователей, занятых исследованиями и разработками – с 675 тыс. до 2,3 млн человек, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты – с 25,4 тысяч до 2,4 миллионов (рис. 2). Инновационная политика находится под пристальным вниманием государства, поскольку 90% всех инновационных фондов принадлежит государству [2].



**Рисунок 2** – Динамика экспорта высокотехнологичной продукции КНР и количество заявок на патенты, поданных ее резидентами в 2000-2013 гг.

О справедливости сделанного нами вывода о том, что активное государственное регулирование и планомерное развитие экономики являются главными факторами быстро растущей конкурентоспособности китайских предприятий, свидетельствует прямо противоположный опыт некоторых стран бывшего СССР [3, 4]. Например, Россия, занимавшая в 1978 г. второе место в мире по ВВП и на равных конкурировавшая с США по некоторым направлениям науки и техники, например, в области космических и ядерных, в процессе либерально-рыночных реформ и тотального дерегулирования экономики во многом утратила свои бывшие ключевые позиции. Так, если ранее она контролировала 8% мирового рынка наукоемкой продукции, то сегодня эта доля уменьшилась в 20 раз до 0,4%. Зато доля Китая, сохранившего за государством командные высоты в экономике и активно управляющего процессами в ней, на этом рынке, наоборот, выросла с 0,2% до 6%.

Всего лишь десятилетие тому назад правительство КНР поставило амбициозную задачу в области повышения глобальной промышленной конкурентоспособности страны – добиться того, чтобы среди 500 самых крупных ТНК планеты не менее 50 были китайскими компаниями. В соответствии с этим решением в период с 2003 по 2013 годы рост инвестиций в китайскую промышленность в среднем составил 20% в год! Благодаря целеустремленной индустри-

альной политике, Китай, который на Западе планировали видеть лишь как «мировой сборочный цех», вырвался из тисков «отверточной сборки» и, преодолев технологическую зависимость, сегодня сам выступает в качестве одного из глобальных «локомотивов» инновационной экономики. В результате, согласно данным американского журнала «Форчун», по итогам 2013 г. в списке 500 крупнейших ТНК мира оказалось сразу 100 китайских компаний. При этом по сравнению с предыдущим годом этот список пополнился сразу 5 китайскими корпорациями, в то время как количество американских ТНК в нем уменьшилось на 4 единицы и составило 128. Эксперты журнала отмечают, что начиная с 2003 г. в первую десятку крупнейших компаний мира вошли сразу три китайских предприятия – Китайская нефтехимическая корпорация «Синопек», занявшая 3-е место в списке, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (4-е место) и Китайская национальная корпорация электросети (7-е место).

Специалисты считают, что согласно планам китайского руководства КНР к 2020 г. выйдет в мировые лидеры по 11 направлениям экономики. К 2040 г. страна станет безусловным лидером не только по величине своей экономики, но и по уровню развития научно-технического сектора, а к 2050 г. Китай построит экономику знаний [1, с. 5].

Таким образом, стратегический путь к инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономике в современных условиях – активная экономическая роль государства, которое не только создает условия и правила игры для бизнеса, но и само выступает в качестве глобального предпринимателя. При этом велика роль инновационной политики в промышленности, которая выступает локомотивом инновационного развития национальной экономики и общества в целом.

#### **Литература:**

1. Ковалев, М.М. Китай строит экономику знаний / М.М. Ковалев, Ван Син. - Минск: Изд. Ценр БГУ, 2015. - 152 с.
2. Байнев, В.Ф. Промышленная политика как фактор национальной безопасности / В.Ф. Байнев, П.В. Винник, Чжан Бинь // Новая экономика. – 2015. – №1. – С. 7-15.
3. Байнев, В.Ф. Особенности инновационной политики КНР / В.Ф. Байнев, Джин Фан // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Сб. науч. статей 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19–20 апреля 2007 г.). – В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: Академия управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – С. 216-219.
4. Байнев, В.Ф. Специфика инновационной политики Китая: сравнительный анализ со странами бывшего СССР / В.Ф. Байнев, Джин Фан // Новая экономика. – Минск, 2007. – №7–8. – С. 3-37.

*Абакумова Юлия Георгиевна  
магистр ест. наук, БГУ (г. Минск)*

*Примерова Елена Константиновна  
к.э.н., НаУКМА (г. Киев)*

### **ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП**

Интеграционные процессы в мире интенсивно набирают обороты. В настоящее время насчитывается около 300 интеграционных группировок. За редким исключением почти каждое государство является участником одного или нескольких соглашений о региональной интеграции [1]. Международная экономическая интеграция является источником стабилизации и развития национальных экономик, поэтому Беларусь, как страна с малой открытой экономикой, является активным участником данных процессов [2]. Беларусь активно принимала участие в развитии Единого экономического пространства (ЕЭП), Таможенного союза, является членом Содружества независимых государств, Евразийского экономического сообщества (с